

ОГЛАВЛЕНИЕ

БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Векторы цивилизационного развития ■

<i>Д.И. ДУБРОВСКИЙ</i>	Природа человека, массовое сознание и глобальное будущее	5
<i>А.П. НАЗАРЕТЯН</i>	Середина XXI века: загадка сингулярности	15
<i>В.Г. БУДАНОВ</i>	Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма	25
<i>С.В. КРИЧЕВСКИЙ</i>	Космическое будущее человека и человечества: проблемы и перспективы	38
<i>С.М. КЛИМОВА (Белгород)</i>	Android science и неомифологизм	44

ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Философские основания политики ■

<i>В.Н. КОНЫШЕВ (Санкт-Петербург), А.А. СЕРГУНИН (Санкт-Петербург)</i>	«Постпозитивистская революция» и философия мировой политики	54
--	---	----

ПАНОРАМА МИРОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Из истории отечественной философии ■

К 200-летию со дня рождения Т.Н. Грановского

<i>А.А. КАРА-МУРЗА И.Н. СИЗЕМСКАЯ</i>	Международный круглый стол Т.Н. Грановский о научных основаниях соединения философии с историческим знанием	65 67
<i>О.А. ЖУКОВА</i>	Смысл и назначение истории: философские идеи Т.Н. Грановского	79

Философская мысль: рецепция и интерпретация ■

<i>Р.А. ГРОМОВ (Ростов-на-Дону)</i>	Австрийская философия – поиск идентичности. Часть I. К вопросу о национальной философской традиции	90
-------------------------------------	--	----

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

Из истории христианства ■

<i>Р.А. ДУРКИН</i>	К вопросу о статусе первенствующей церкви	102
--------------------	---	-----

ANDROID SCIENCE И НЕОМИФОЛОГИЗМ*

С.М. КЛИМОВА

То, что мешает человеку и тревожит его –
это не вещи, а его мнения и фантазии о вещах.

Эпиктет

Один из основателей Android science (наука об андроидах) – глава лаборатории робототехники Университета Осаки профессор Хироси Исигуро справедливо отмечал, что многие философские проблемы сегодня получили новое значение благодаря робототехнике (Robotics). Сама по себе тема взаимодействия человека и робота, а через эту цепочку – человека с человеком – чрезвычайно сложна и обнажает множественность проблемных зон и интерпретаций. При этом человек, конечно, первичен и понимание его сущности остается приоритетным даже и для робототехники. Без познания человека и специфики взаимодействия людей невозможно создать образ робота¹.

Сегодня на смену древнему и вечному призыву: *Познай самого себя* – пришел не менее звучный: *Создай самого себя*². В современном обществе человек, зная все и обо всем, почти ничего не знает о самом себе, относится к себе как к постороннему – объекту, который занимает его гораздо меньше, чем технологические игрушки цивилизации, или занимает именно как игрушка определенного типа. С этой ситуацией можно или смириться, или осудить ее, или проигнорировать, но гораздо важнее ее проанализировать и попытаться понять природу и сущность данного явления. Как ни покажется странным, именно эту задачу мы и обнаруживаем в AS (Android science) в целом и в идеях Хироси Исигуро – конкретно.

AS позволила выявить один из важнейших векторов кризисного состояния современной антропологии: потерю межличностной коммуникации, и как результат – возникновение психологических и социальных трудностей непосредственного общения людей, обострение чувства одиночества, распад родовых, социальных, межличностных связей, экзистенциальный страх перед другим человеком, его телесностью, разумом, эмоциональностью (душой, если угодно). В конечном итоге все это делает насущным новый виток «поиска самого себя», прежде всего, собственной идентичности, но уже в новых цивилизационных условиях и в новой технологической форме. Человек вынуж-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки РФ Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету на 2013 г. «Комплексный анализ религиозного опыта современных россиян: научное противодействие националистически-религиозному экстремизму», грант № 6.1239.2011.

ден восстанавливать свои связи с миром и самим собой через оппозицию: *человек – машина*. При этом под «машиной» подразумеваются, прежде всего, новейшие типы роботов-андроидов (Humanlikeness³). Специфика данного типа роботов – высокая степень антропоморфности – невольно обращает нас к идее мифо-символического универсума. Миф и техника – взаимосвязанные части современного универсума, из которых сплетается символическая сеть современной культуры и ментальных процессов. Никакая физическая (природа)/объективная реальность давно уже не противостоит человеку; он с ней давно уже не сталкивается непосредственно; весь мир стал технологомифо-символическим, как, собственно, и сам человек. AS – наглядное тому подтверждение.

«Мы не настолько знаем себя, насколько знаем других» – один из тезисов Хироси Исигуро, тесно связанный с другим аспектом проблемы, заключенным в ответе на вопрос: «Что такое человеческая идентичность?»⁴ Ученый в своих работах постоянно доказывает, что проблема создания человекообразных роботов (Humanlikeness) – прежде всего проблема идентичности человека – его способности к социализации и коммуникации, пониманию другого как личности и самое главное – к познанию самого себя. Сложность заключается в том, что процесс самопознания (идентичности) потребовал создания точной (физической) копии – схожего «лица», каким обладает познающая личность, что демонстрирует серьезнейшую проблему современного общества – потерю человеком собственной целостности, его отчужденность от других людей, общества, культуры, природы и от самого себя, и неклассическое представление о самом себе. Человек обрел патологическую зависимость от созданного им самим технологического кокона внешнего мира и постарался встроить себя внутрь него. Кажется, нет никакой возможности вернуться к самому себе, так как для этого нужно суметь разорвать цепь, связывающую нас с созданным самим человеком фило-механистическим миром, основывающимся на культе так называемых инновационных технологий. Решить эту проблему Хироси Исигуро берется с помощью создания андроидов – Humanlikeness, приведших на практике, с одной стороны, к психологической оппозиции *живого – неживого* – эффекту «зловещей долины»⁵, а с другой стороны, – к попыткам репрезентации через эту же оппозицию новой – неомифологической – антропологии.

Данная тема обсуждалась на семинаре: RHI (Human-Robot Interaction), прошедшем в марте 2013 г. в Японии: «Один из подходов – создание копии человеческой личности. Хотя этот экстрим поможет нам объяснить, как мы познаем другую личность, необходимо принять в расчет и эффект Зловещей долины. Базовые вопросы, включая и вопрос о том, почему мы испытываем данный эффект и как мы его преодолеваем, направлен на то, чтобы по-новому взглянуть на меха-

низм нашего восприятия человекоподобия. Другой подход — извлечение важных элементов из того, что представляет собой человеческий облик и поведение — направлен на создание образа компьютерно-душевных человеческих характеров. Минимальное требование заключается в том, чтобы инициировать межличностное поведение для обеспечения более эффективного и простого пути формирования социальных посредников, призванных *облегчить* (курсив мой. — С. К.) общение между людьми»⁶.

Андроид, помимо прочего, стал выполнять функцию медиума — посредника в диалоге и взаимопонимании между людьми. Если разобратся по существу: а зачем человеку нужен андроид, то ответы могут натолкнуть на неожиданные ассоциации и интерпретации. Увидеть себя через свое Другое — задача вполне рациональная, но одновременно и мифологическая. Выход за пределы самого себя в акте самопознания/творения свойствен и поведению любых богов, и например, движению гегелевского Абсолюта к полноте самопознания.

Андроид-медиум демонстрирует неспособность (нежелание) современного человека познать самого себя в акте рефлексии (через автобиографии, дневники, письма, исповеди, художественные произведения, эссе, философские биографии и т.д.), как это было раньше. Никакая психология также не в силах помочь в этом. «Интроспекция открывает нам лишь малую часть человеческой жизни, которая доступна индивидуальному опыту: она не в состоянии охватить все поле человеческих феноменов. Ведь даже если мы соберем и скомбинируем все данные о человеке, мы все равно получим лишь бедную и фрагментарную — словно туловище без головы и ног — картину человеческой природы»⁷.

С другой стороны, робототехника — это такой же акт творчества, как и любое «дело творца». Ученый создает произведение, которое отделяется от него и живет своей жизнью. В созданном произведении он реализует = воплощает себя; в нем сохраняется его духовная сущность, которая по сути и обеспечивает творческому человеку, если не бессмертие, то, по крайней мере, долголетие. В этом смысле, хотя андроид, безусловно, также результат творения, но творения специфического — цивилизационного характера. Андроид — не произведение, но результат развития человеческой мысли, созданный для «потребления», подобно любому другому продукту цивилизации. При этом его уникальность в *человекообразности* и одновременно — *высокой технологичности*. Он вполне может стать визуальной автобиографией своего создателя, и, следовательно, быть важным способом самопознания. Но, с другой стороны, андроид — не-Я, не мое Другое, не зеркало личности, со всем богатством и многообразием ее сущностных черт, но медиум, он механическая модель некоего идеального человека (по замыслу Хироси Исигуро), призванная собрать двух односторонних (отчужденных) субъектов коммуникации в нечто целостное — сообщество или целостную личность.

Необходимо упомянуть еще один аспект проблемы идентичности современных людей: медиа-пространство, в которое погружен человек, привело к тому, что он стал воспринимать себя квази-аудио-визуально и телесно. Теперь человек, растворившись в культурном пространстве своего повседневного бытия, стремится вынести свою сущность вовне, создать чувственно-наглядно свой образ и подобие в другом — человекоподобном существе. Именно современные технологии наводят его на мысль, что он не знает себя. Хироси Исигуро утверждает, что мы не знаем, как мы выглядим, какой у нас голос, какие у нас привычки. И это незнание открывается нам благодаря аудио-визуальному кокону, внутри которого мы расположились как в новой сущностной оболочке мира культуры. При этом ученый оставляет в стороне вопрос о том, почему же так важно пристально взглядеться в свою телесность, насколько знание себя внешнего является пониманием собственной идентичности, не становится ли этот внешний Другой (клон) опасной ловушкой для отождествления телесности с личностным и нравственным началами в человеке. И еще один вопрос: насколько созданная модель андроида идеальна и нужно ли закладывать в нее характеристики совести, не последние для понимания человека еще совсем недавно? Ошибки современных пессимистов и критиков в том, что ответы они ищут совсем в другой — традиционной — системе антропо-культурных координат. Возможный ответ на этот вопрос, как ни странно, стоит поискать в двух диаметрально противоположных хронотопах: прошлом (достаточно условном с точки зрения рациональности) и точно таком же условном — будущем.

Тема Humanlikeness уводит нас в глубину истории человеческого развития, в самые древние пласты мировосприятия, традиционно связанные с мифологией, религией (Godlike) и первобытным мышлением. Издревле люди видели мир как себе подобный, одушевляя, очеловечивая «верх и низ» — небо и землю, живое и мертвое. Антропоморфизм — это, прежде всего, способ выживания и установления идентичности людей. Наделять весь окружающий мир своими чертами — нормальное проявление человеческого присутствия и антропоцентризма. Древнейший антропоморфизм связан с наделением человеческими качествами (одушевление) животных, предметов окружающего мира, мифологических персонажей. Тема Humanlikeness настоятельно требует нашего обращения к глубинам человеческой психики, мышления, сознания, **в которых присутствует мифологический компонент**, с удивительным постоянством обнаруживающий себя в кризисных, переходных ситуациях. Антропоморфизация человекоподобных роботов открывает новые способы познания не только первобытного мышления и мифологии, но и постоянно создаваемой и спорадически востребованной неомифологии. В мифе нет четкого различения субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени;

также не проводится принципиальное различие между естественным и сверхъестественным. Миф — знаково-символическая система, характеризующаяся безразличием к противоречиям, сверхслабым развитием абстрактного мышления, метафоричностью, эмоциональностью, приматом ритуально-обрядовой формы, т.е. практики над идеологией. Между идеями AS и первобытной мифологией (мифомышлением) лежит глубинная идейная связь, отмеченная современными исследователями: «...различные ученые утверждают, что антропоморфизм есть приспособляемость; первые люди, толковавшие двусмысленные образы как человеческие, минимизировали свои риски быть убитыми врагом и максимизировали свои шансы обзавестись друзьями... Рассматривая постоянную склонность людей к антропоморфизации окружающего мира, нет ничего удивительного в том, что данной теме уделяется большое внимание в проблемах HRI»⁸.

Человек, находясь на ранних ступенях эволюции, очеловечивал окружающий мир, наделяя различные предметы человекоподобными характеристиками и свойствами. В этой связи любопытно вспомнить об антропогонических мифах, характерных для многих народов мира. В них речь идет не просто о создании человека: зачастую в них различаются создание (сотворение) человека как целого (тело) и его элементов — души/сердца/ума, воспринимающихся как составные части человека. Иногда в этих мифах говорится о сотворении отдельных органов человека (глаза, сердце, печень и т.д.), «причем изначальное их различие с точки зрения мифологического мышления оказывается более существенным, чем выделение людей из других существ, предметов, явлений»⁹. Эти мифы наглядно демонстрируют антропоцентрический код мировосприятия: весь космос осмыслен и описан по типу человеческого мира. Поэтому и возникновение человека, создание его высшими существами — богами — мыслится через антропоподобное конструирование, как снятие границы между живым и неживым, душой и телом, верхом и низом, природным (зооморфным) и человеческим. Но странным образом эти же границы начинают стираться и в AS. Говоря современным языком, мифы зачастую нам описывают вполне технологические способы делания человека на манер создания современных роботов-андроидов (вплоть до того, что боги их очень схоже с конструкторами учили жить свои создания в окружающей среде). Если мы научились понимать логику таких мифов, то мы вполне в состоянии понять аналогичные идеи современной робототехники. Далее, подобно тому, как ученые обнаружили связь между антропогоническими мифами и детским мышлением¹⁰, современные ученые обнаруживают ее между развитием личности из ребенка и созданием андроидов, чрезвычайно близких по типу к человеку. «Как предполагается, няньки непреднамеренно антропоморфизируют (думается, имеется в виду придание детям личностных черт. — С. К.)

детей – например, толкуя чисто рефлексивные выражения лица новорожденного как улыбку. Антропоморфизация человеческих детенышей, приписывая сознательные намерения их аффектам, может обладать эволюционной ценностью: она крепче привязывает няньку к ребенку и способствует освоению ребенком социальных взаимодействий. Социальная и развивающаяся робототехника нацелена на применение той же тенденции антропоморфизма в части построения “социо-интелигентного” робота»¹¹.

Некоторое инфантильное отношение к андроидам и одновременно их мифологизация могут быть проиллюстрированы рядом рассуждений Хироси Исигуро о своей (или другого человека) эмпатической связи с андроидом¹². Он неоднократно подчеркивал эмоциональную близость к андроиду, как к собственному телу. В частности, были приведены примеры болевых ощущений, которые испытывал ученый в тот момент, когда грубо обращались с его андроидом. Природу этих чувств чрезвычайно сложно понять и объяснить. Можно предположить, что здесь отражен процесс самовнушения, эмпатического сопереживания. Но как в таком случае быть с переживаниями людей, которые испытывают боль и страдания вне отношений «человек – робот», видя, как болеют или страдают другие (живые, не связанные с ними непосредственно или символически) люди или даже животные? Здесь возникает множество ассоциаций-примеров: эмпатическая связь матери с ребенком, творца с творением, мужа с женой, человека с человеком, живого с умершим, наконец. Проблема трансляции психического, успешно развиваемая именно восточными культурами, никак не отражена в идеологии ученого и его исследованиях. Сам Хироси Исигуро видит в этом зачатки телесного слияния со своим андроидом, общаясь с которым, он забывает (как и другие), что имеет дело с роботом, и воспринимает свою копию как самого себя, по сути, отождествляя себя – свою телесность – со своим внешним видом. В этом акте он возвращается к самому себе через свой образ-копию, создав которую, подобно Платону, он осуществляет удвоение мира, став человеком-демиургом и одновременно носителем идеи–идеального человека, и превратив андроида – свою копию – в человека (назовем этот феномен «робототехнический идеализм»). При этом творец андроида – человек, а не бог; ученый испытывает реальную боль при манипуляциях других людей с его андроидом. В этот момент «сопричастия» платоновский идеализм приобретает ярко выраженный характер мифа, в котором уже нет никакого познания, но есть непосредственное вещественное совпадение общей идеи и чувственного образа (А. Лосев). В любом случае мы фиксируем элементы эмпатии, сочувствия или сопричастия, испытываемые к живому или мертвому (искусственному) телу. В какой-то степени андроид – дитя, которое создатель любит и с которым он оказывается

связанным телесно-чувственной (чуть ли не родственной) связью, как творец со своим творением.

Можно сравнить чувства Хироси Исигуро с уникальными способностями первобытных к эмпатии с окружающим миром. Э. Каннети приводит любопытные примеры с телесными «превращениями» бушмена, который собственным телом чувствует рану отца; ощущает ремни жены, режущие ее плечи; зуд страуса, который чешет затылок; плоть, шерсть, кровь антилопы, которую он убивает на охоте. Со всеми этим «телами» он связан нитями первобытной родственной чувственности. На примере бушменов мы постигаем мифологическое размышление о существе, которое не есть ты сам. «Самое элементарное здесь заключается в том, что одно тело приравнивается к другому... Тело одного и того же бушмена становится телом его отца, жены, страуса и антилопы... *Собственная самотождественность, от которой бушмен может отказаться, сохраняется в превращениях* (курсив мой. — С. К.). Он может быть тем или другим, но то и другое отделено друг от друга, и поэтому между ними он всегда остается самим собой... Однако животное, на которое охотятся, — это особый случай, поскольку реально требуется плоть и кровь. Убив его и неся домой, бушмен особенно счастлив... Это мертвое тело, которое он несет, не его собственное; оно не может быть его собственным телом, ибо его он будет есть»¹³.

В мифологии бушменов выстраивается целостность *живого—неживого*; в робототехнике она преобразуется в структурную оппозицию *естественного—искусственного, человек—машина*. При этом бушмен в этой мифологической целостности способен к принципиальному различению живого и неживого, своего тела и убитого им животного, которое «он будет есть». Робототехника изначально имеет дело с искусственным (неживым) и в силу этого, как это ни юмористично звучит, оказывается неспособной к принципиальному различению живого и неживого — Human and Humanlikeness. Далее, первобытный человек одушевляет (о-живляет) окружающий мир, и через этот анимизм, с которым связана его способность к символизму, магизму, синкретизму и т.д., он оказывается соединенным в единое целое с космосом — природой и другими людьми. Робототехника, напротив, (по крайней мере, на данном этапе своих исследований и экспериментов) «изымает душу» не только из робота, но и из самого человека, не обнаруживая ее следов ни в интеллекте, ни в реакциях мозга, ни в теле, ни в эмоциях, т.е. в отдельных элементах, тем самым механически расчленила человека и собирая его в некую «машину». За этим стоит непонимание очевидного: того, что человек никогда не обретет целостность программированно-механического типа. При этом мифологизм проявляется в том, как японский ученый артикулирует идею стирания собственных (человеческих) границ при восприятии андроида. Многие люди говорили Исигуро: «Вы похожи на свой андроид». «Нет, это он похож на меня», —

поправлял Исигуро. На самом деле в первой формулировке заложена идея границы, отличия андроида (творения) от человека, стремление людей не только провести эту границу, но и сохранить ее. Гипотеза Исигуро заключается в обратном тезисе, который он и обосновывает: «Если человек бессознательно распознает андроида как человека, он или она будут вести себя с ним как с социальным партнером, даже если сознательно они распознают его как робота»¹⁴.

Конечно, это сходство не исключает и принципиально противоположные основания мифа и робототехники. В мифе люди — творения богов — первичны по отношению к своим творцам, что отражено в феномене тотальной антропоморфизации. В робототехнике антроиды вторичны и сопоставимы с человеком (творцом), который был и остается мерой их человечности и истинности (причем мифической или, по крайней мере, субъективной человечности и истинности). «Мы верим, что антроиды сопоставимы с человеком (не наоборот. — С. К.), точно так же, как гуманоиды и роботы-игрушки схожи с ним»¹⁵. То, что в научном анализе выглядит как сходство, в мифологическом воспринимается как тождество. Учитывая эту принципиальную разницу, мы в то же время оказываемся в головокружительной близости этих двух разных феноменов и обнаруживаем удивительную дескриптивную циклизацию между мифологическим мышлением и идеями антроидной науки. Робототехника создает искусственные предметы, но также наделяет их антропоморфными чертами и характеристиками. Такой эффект заложен в природе человека — его способности быть мерой и критерием всех вещей. В мифе через антропоморфизм достигается целостность человека, его собирание в телесно-духовно-душевное единство в процессе органической связи-соединенности друг с другом через род (природу). В робототехнике, человек наоборот схематизируется, распадается на «тело, мозг и желудок»¹⁶, он представляет собой некую запрограммированность, подобно своему творению — роботу. Целостность и коллективизм первобытного человека противостоят одиночеству и односторонности современного технического. Преодоление этого робототехника видит на пути, очень схожем с символизмом, характерным для того же самого мифомышления. В мифе конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаками других предметов или явлений, т.е. символическими заместителями. В AS роботы призваны заменить утраченные людьми (думаем, что не до конца, конечно) чувства — любовь, привязанность, симпатию, человечность. Наиболее ярким примером стало изобретение теленоида (Teleoperation & Humanoid). Философия его облика (принципиальное отсутствие четкого сходства по гендерным и возрастным признакам с человеком, при этом — человек, бессознательно вызывающий положительные эмоции у всех смотрящих) призвана представить

утрированную модель всечеловека (первочеловека), в котором каждый желающий контактер (реальный человек) сможет увидеть любое желаемое лицо (японцы назвали теленоида – «дистанционный внук»). В теленоиде ученые видят и будущую замену телефону, который антропоморфизуется по типу кентавра: тело теленоида и голос реального человека. На символизм этих предметов указывает их ярко выраженная двойственность, или амбивалентность. Трудно предсказать, каким будет эффект, но ученые уверены, что этот тип робота – настоящее спасение от одиночества и источник душевных эмоций для живых людей. Обнимая куколку-кентавра, человек начинает ее чувствовать как часть себя. Он бессознательно ведет (и будет дальше вести?) себя с роботом как с предметом фетишизации, анимизирует его (благодаря аудиальному эффекту), делает его символом своих и чужих чувств. Отсутствие красивой внешности (appearance) парадоксальным образом возвращает технологическому миру душу, о которой ничего нельзя сказать принципиально на языке AS. Робот призван вернуть людям утраченные чувства и душевность, восстановить их живую связь, родственные отношения (семью), братские отношения (дружбу), любовные отношения, потерянные в мире технологий, рынка и потребительского общества. Бездушный должен внести душевность в природу человеческих отношений.

Робототехника не только обнаруживает *патологическое состояние современной бездушной и бездуховной цивилизации*, но и тем самым вписывается в более широкий цивилизационный контекст поисков по его преодолению, открывая уникальные возможности в познании самого себя. Сегодня очевидно, что человек вступает в «коэволюцию сам с собой» (Эрих Янч), что позволяет расширить горизонты его изучения, раскрыть уникальные аспекты взаимосвязи ума-тела-и духа с точки зрения новых возможностей понимания человеческой телесности, проявляющихся, в том числе и благодаря развитию робототехники.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: *Ishiguro H.* Android science: conscious and subconscious recognition // *Connection Science*. Dec. 2006. Vol. 18. № 4. P. 320.

² См. дискуссию, опубликованную в журнале «Человек» (Создай самого себя... (материалы круглого стола) // *Человек*. 2013. № 1. С. 5 – 18).

³ Чтобы избежать ассоциаций с христианской мифологией, было бы правильнее перевести данный термин не как человекоподобный, а как человекообразный (образ и подобие не одно и то же в христианском дискурсе).

⁴ URL: <http://www.hse.ru/video/38591371.html> (дата обращения: 10.02. 2013).

⁵ Гипотеза о психологическом эффекте «зловещей долины» была разработана японским ученым Масахиро Мори в 1970 г. Она связана с психологической неприязнью и отвращением, испытываемым человеком при встрече с роботом-андридом, обладающим очень большой степенью внешней схожести с человеком. До сих пор нет однозначного объяснения этого феномена (URL: <http://www.gemi->

noid.jp/ws/Humanlikeness/). О реакциях не только человека, но даже обезьян на встречу со схожими обезьяноподобными роботами см: Like humans, monkey's fall into the uncanny valley. – URL: <http://www.princeton.edu/main/news/archive/S25/53/99A37> (дата обращения: 5.03.2013).

⁶ HRI 2013 Workshop on Design of Humanlikeness in HRI: from uncanny valley to minimal design. – URL: <http://www.geminoid.jp/ws/Humanlikeness> (дата обращения: 5.03.2013) /

⁷ *Кассирер Э.* Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры. Что такое человек? // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. С. 4.

⁸ *Zlotowski J., Proudfoot D., Bartneck C.* More Human Than Human: Does The Uncanny Curve Really Matter? // Humanlikeness in HRI: from uncanny valley to minimal design. Humanlikeness 2013. P. 7 – 8.

⁹ *Иванов В.В.* Антропогонические мифы // Мифы народов мира. В 2 т. Т. 1. – М., 1997. С. 87.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Zlotowski J., Proudfoot D., Bartneck C.* More Human Than Human... P. 8.

¹² URL: <http://www.hse.ru/video/38591371.html> (дата обращения: 1.03.2013)

¹³ *Каннети Э.* Превращение // Проблема человека в западной философии. – М., 1988. С. 488.

¹⁴ *Ishiguro H.* Android science: conscious and subconscious recognition // *Connection Science*. Dec. 2006. Vol. 18. № 4. P. 331.

¹⁵ *Zlotowski J., Proudfoot D., Bartneck C.* More Human Than Human... P. 9.

¹⁶ Именно так о человеке высказался Хироси Исигуро в своей лекции, сетуя на то, что руководство лаборатории не хочет ему платить зарплату, когда он посылает на работу своего андроида. Он не понимает почему. Ведь андроид – управляется им самим, а значит – то же самое, что и он, разве что не имеет мозга и желудка. Такой технологический редукционизм в отношении к собственной личности кажется чудовищным, как собственно и окончательный вывод о том, что у людей (и у антроидов, следовательно), нет души. Здесь видится реализация угрозы, о которой сказал сам Исигуро: можно добиться того, что вы будете считать себя андроидом – более чем опасная тенденция, хотя внешне схожая с тотемизмом первобытных, которые не просто чувствовали себя в родстве с тотемным животным, но и буквально были им (в своих поведенческих и ментальных установках).

Аннотация

Статья посвящена сопоставлению робототехники, андроидной науки и некоторым сходным с ней чертам современного неомифологического мышления. Происходит сравнение идей андроида (человекоподобия) и ранних антропоморфных мифов. Особое внимание уделено идее идентичности современного человека в контексте проблем робототехники и андроидной науки.

Ключевые слова: андроид, зловещая долина, эмпатия, идентичность, человекоподобие.

Summary

The article is devoted to a comparison of robotics, android science and some similar traits of modern neo-mythology's thinking. We compares the ideas of android (Humanlikeness) and early anthropomorphic myths. Particular attention is paid to the idea of modern man identity in the context of robotics and Android science.

Keywords: android, the uncanny Valley, human identity, empathy, humanlikeness.

CONTENTS

THE FUTURE OF CIVILISATION:
A STRATEGY OF PHILOSOPHICAL COMPREHENSION

Vectors of Civilisation Development ■

<i>D.I. DUBROVSKY</i>	Human Nature, Collective Consciousness, and Global Future	5
<i>A.P. NAZARETYAN</i>	The Middle of the 21 st Century: A Riddle of Singularity	15
<i>V.G. BUDANOV</i>	Quantum Synergetic Anthropology and the Problems of Artificial Intelligence and Transhumanism	25
<i>S.V. KRICHEVSKY</i>	The Cosmic Future of Man and Mankind: Problems and Prospects	38
<i>S.M. KLIMOVA (Belgorod)</i>	Android Science and Neo-mithologism	44

PHILOSOPHY AND POLITICAL SCIENCES

The Philosophical Foundations of Politics ■

<i>V.N. KONYSHCHEV (St. Petersburg), A.A. SERGUNIN (St. Petersburg)</i>	The «Post-positivist Revolution» and the Philosophy of World Politics	54
---	---	----

PANORAMA OF THE WORLD PHILOSOPHICAL THOUGHT

From the History of Russian Philosophy ■

On the 200th Anniversary of the Birth of T.N. Granovsky

<i>A.A. KARA-MURZA</i>	The International Round Table	65
<i>I.N. SIZEMSKAYA</i>	T.N. Granovsky on the Scientific Foundations for Combination of Philosophy with Historical Knowledge	67
<i>O.A. ZHUKOVA</i>	The Meaning and Purpose of History: T.N. Granovsky's Philosophical Ideas	79

Philosophical Thought: Reception and Interpretation ■

<i>R.A. GROMOV (Rostov-on-Don)</i>	Austrian Philosophy: The Quest for Identity. Part 1. On the Question of National Philosophical Tradition	90
------------------------------------	--	----

PHILOSOPHY AND CULTURE: THE TEMPORAL CONTEXT

From the History of Christianity ■

<i>R.A. DURKIN</i>	On the Issue of Primary Church's Status	102
--------------------	---	-----

Gender Studies ■

<i>S.V. PANOVA, S.N. IVASHKIN</i>	Gender and Discourse: The Basics of Constructivism, Biocentric Hypothesis, Hysteria of Desire, Narrative Format	118
<i>T.V. ZBOROVSKAYA</i>	Talking about Myself: On the Question of Assertion and Reticence of Speakers' Identity	133

SCIENTIFIC LIFE

Conferences, Seminars, Round Tables ■

On the 200th Anniversary of Søren Kierkegaard's Birth and on the 100th Anniversary of Albert Camus' Birth

<i>N.M. SIDOROVA</i>	The Undelivered Report or The Biased Notes on the Results of the Scientific Conference	141
----------------------	--	-----

Our Congratulations! ■

	Irina Sizemskaya: 75 th Anniversary!	157
--	---	-----

■

	About the Authors	159
--	-------------------	-----

■

	Contents	160
--	----------	-----